

"Джин, а джин, исполни три моих желания (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Джин, а Джин. =====

- Вيني, уж дотерпи до ванной, - зло раздаётся надо мной, во чёрт, такой знакомый голос, вот только кто это? Уж точно не Ники, он, как и я, пьяный в дрова.

- Угу, быстрее бы эта ванная, - сдерживая позывы своего желудка, отчаянно произношу я. - А ты кто?

- Хозяин дома! - злобный рывок, и меня толкают в ванную.

Ну конечно, это не кто иной, как Джин. Я знаю его внешность наизусть, и как я мог не узнать его голос? Высокий, широкоплечий, узкие бедра, фигура подтянутая от занятий спортом. И просто обалденное лицо, которое я много раз рисовал по памяти. Я знаю о нем все, знаю, что у него есть родинка на ушке и короткие чёрные волосы очень жесткие, а вовсе не мягкие. Красивый, такой любимый, наверное, поэтому и красивый. Чуть квадратное лицо, резко очерченный подбородок, пухлые манящие губы всегда чуть приоткрыты, потому что, я знаю, совсем недавно ему ломали нос, и теперь он чаще дышит через рот. Глаза в тон моим, такие красивые, манящие. Чёрт, надо прекращать уходить в себя.

- У, Джин, ты ли это? - разворачиваясь и пытаюсь сфокусировать свой взгляд на альфе, со смехом произношу я. - Знаешь, я тащусь по твоему имени. Джин, а Джин, ты исполнишь три моих желания?

- Дебилизм, - зло произносит он, но, посмотрев на меня, обреченно отвечает. - Ладно, давай первое.

О, да! Даже папочка не может сопротивляться моей мордашке, когда я чего-либо хочу.

- Раздень меня и помой, - прошу я, пьяно покачиваясь.

- Ты охренел? - на полном серьёзе спрашивает парень. - Ты же только что блевать собирался.

- Э, не, я до такого не опускаюсь. Мне просто нужен холодный душ, и я быстро протрезвею, - пытаюсь расстегнуть ширинку на своих штанах, пьяно отвечаю я. Первая попытка - провал, вторая - та же фигня, пальцы все время соскальзывают с заветного язычка. - Фиговый из тебя Джин получается, ни хрена ты помогать и исполнять желания не умеешь, за что тебя только омеги нашего курса хвалят?

О как, кажется задел за живое. С такой яростью и быстротой меня раздевали. С полминуты всего прошло, а я уже совершенно голый стою пред охрененным и охреневшим от моего вида альфой.

- Умничка, мальчик, свой чемпионский статус раздевать все, что движется и не движется, ты защитил, - влезая в ванну и долбанувшись об нее ногой, сообщил я альфе. - И даже больше,

теперь у тебя повысился ранг, ты теперь ещё и пьяных омег умеешь раздевать.

Как я понял, что перегнул? А очень просто, на меня полилась просто ледяная вода, я бы даже кубикам льда в ней не удивился. Впечатления просто божественные, кожу обжигают ледяные струи, мурашки проносятся по телу, дыхание перехватывает. Мне это напоминает оргазм, я получаю от него такие же острые ощущения.

- О! Как же хорошо! - Подставляя тело под ледяные струи, чуть ли не со стоном произношу я.

- Мазохист, - шокированно проговаривает Джин, я прямо представляю, как его передергивает, и он переключает воду на более теплую. - С лица краску смой, иначе ещё страшней станешь.

Да, чуток не стандартный, признаю я, рассматривая себя в зеркале напротив ванны, ну и что? Фантазия у меня бурная, поэтому и выгляжу нестандартно. Сейчас мои длинные, скатанные в дреды волосы спускались по спине до конца лопаток. Лицо вообще отдельная история, красился я сильно, носил змеиные зеленые линзы, короче весь такой нестандартный в край. Вот уже четыре года как я такой. А все из-за кого?

- Знаешь, а ты просто мастер комплиментов, - вставая раком и намыливая лицо гелем для душа, произношу я. - Смотри не грохнись в обморок, когда увидишь меня ненакрашенным.

- Уже боюсь, - с сарказмом отвечает альфа, вторично поливая воду мне на руки, чтобы я смыл пену с лица, и подает полотенце.

- А чего бояться? Я, наоборот, очень даже красивый ненакрашенный, или ты уже забыл? - выпрямляясь во весь рост, произношу я с соблазнительной улыбкой и, откинув полотенце в сторону, даже полностью не вытершись, сложил руки на груди. - Не правда ли?

Гробовое молчание служило мне ответом. Только тихий стук капель из крана и дыхание шокированного альфы. Я хоть уже отчасти протрезвевший, но терпение у меня все равно не железное. Зачем же так соблазнительно пахнуть? Не люблю врать, но оно того стоит.

- Я поспорил с Ники, что продержусь всю течку без альфы. Но, кажется, я проиграл. Шесть дней проходил не тронутым даже самим собой, а вот седьмой... - соблазнительно шепчу я, аккуратно вылезая из ванны. Шаг, и альфа отступает, второй, третий, и я загнал его в угол. - Джин, а Джин, выполни моё второе желание - займись со мной сексом. Тебе же нравится мой чистый запах, без примеси спрея и косметики, ты даже вдыхаешь через раз. Ну же, Джин, желания надо исполнять.

- Хорошо, - в тон моему шепоту, чуть слышно говорит альфа, хватая меня за шею и пытаясь притянуть меня для поцелуя.

- Э, нет, альфа, в поцелуях я девственно чист, свой первый я отдам только тому, кого реально

полюблю. А моя влюбленность в тебя не считается, - отстраняясь и подставляя альфе шею, произношу я, тут же застонав от ощущений его губ на своей шее. Врать нехорошо, у меня и секс первый, но почему-то поцелуй для меня это более святое. - Да, да, я в тебя влюблен уже с первого курса.

- А разве влюбленность и любовь это не одно и то же? - усмехается альфа мне в шею, и я тут же беру бразды правления в свои руки, отстраняясь от него и, сорвав с него футболку, чуть приподнявшись на носочки, целую его шею. - Так долго влюбленность не держится.

- Нет. От влюбленности отходишь легко, забыть ее все так же просто, а вот любовь порой остаётся с тобой навсегда, видишь ли, в чем разница? - все свои слова я чередовал с поцелуями гладкой и нежной кожи, блин как же уже хочется, заткните меня кто-нибудь. - Свою первую любовь ты будешь помнить вечно, а вот своих возлюбленных даже имени не вспомнишь по прошествии времени.

- Мы так и будем философствовать или уже продолжим то, что начали? - с придыханием произносит он, наблюдая за тем, как я, встав на колени перед ним, расстегиваю ширинку его джинсов.

- Хм, я-то работаю, а вот Джин халявит, - не успеваю я договорить, как он, резко расстегнув джинсы, приспускает их с нижним бельем, тем самым оголяя свой член. - Вау, без слов, одни эмоции.

И, видимо не дожидаясь, пока я опять чего-нибудь ляпну, альфа банально затыкает мой рот своим членом, приставляя его к моему рту и пошло водит им по губам. Чуть приоткрыть рот, высунуть кончик языка, лизнуть уздечку, скользнуть по багровой головке и вобрать его внутрь. Прелестные ощущения, когда в тебе чуть пульсирует такая твердость. Пару движений головой, выпустить его из-за рта и скользнуть сережкой, которая вставлена в язык, в маленькую дырочку в члене.

- Так и знал, что тебе понравится.

- Чёрт, хватит, - рычит он, рывком поднимает меня с колен и тянет в спальню. - Минет, значит, можно делать, а целовать нельзя?

Толчок, я лечу на кровать, не успеваю и опомниться, как моё тело прижимают к кровати и раздвигают мои ноги своими.

- Нет, таковы мои принципы, - вновь отстраняясь от его поцелуя, подставляя шею произношу я. - Не нравится - отпускаяй, я пойду. Нравится - сделай уже и мне приятно, или ты собрался так входить, насухую?

- Отлично, - злой рык Джина, и он закидывает мои ноги так, что моя попа приподнимается выше. Блин, неудобно-то как, я же ему не гимнаст. Да хер ли он злится?

Но всякие слова теряют смысл, когда его язык начинает скользить по яичкам и, минуя нежную ткань, останавливается на пульсирующем анусе. Лёгкое чуть напористое движение языка, и он, проведя по окружности, толкается внутрь. Толчок, мой взгляд на чуть отдалившегося от моей попы парня, соблазнительно облизывающегося парня. Вот они инстинкты, течка последний день, а у него все равно срывает крышу, понимаю я, когда тот начинает, чуть увеличивая темп, растягивать и расслаблять меня, то вода языком по окружности, то до грубости нежно прикусывая мои бедра и нежную кожу вокруг них.

Видимо, мои стоны окончательно взрывают все его самообладание, потому что он не выдерживает и спрашивает, не провозившись со мной и трёх минут:

- Можно? - Тяжело дышит он, ложась на меня. - Или ещё растянуть?

- Нет, входи.

Кивок с моей стороны, и я закусываю губу от новых ощущений. «И это лишь головка», - мелькает в мозгу. И тут меня резко насаживают до основания. Мой беззвучный крик вырывается изо рта, когда я выгибаюсь от боли, хорошо, что я не умею плакать, иначе бы без слез не обошлось.

- Блин, прости, но это нереально, - тихо с придыханием произносит он, и начинает покрывать моё тело поцелуями.

Это невозможно терпеть, просто нереально, кожу будто обжигает огнем, попа пульсирует от боли. Стоны вырываются уже неосознанно, как и мои руки, что просто полосуют в красные полосы спину парня.

Толчок, ещё один, и я просто извиваюсь под альфой. Застонав, кусаю его за запястье руки, которой он держит моё плечо.

Толчок, ещё один, и я, приподняв бедра, цепляюсь за альфу ногами, позволяя тем самым входить глубже, резче, властней. Рывок, и вот альфа уже сидит на кровати и тянет меня к себе.

- Банально, с тобой так нельзя, - запыхавшись, проговаривает он и встаёт с кровати.

- Ах, чёрт, не ходи со мной, когда ты внутри, - ахаю я в тот момент, когда он встаёт и, лишь сделав пару шагов, буквально припечатывает моё тело к стене.

Грубый захват. «Откуда в нем столько силы?» - проносится в мозгу, когда он схватил мои руки в замок и, приподняв их над головой, начинает двигаться, придерживая весь мой вес другой рукой. Ноги устали, тело горит, спина трется о виниловые обои цвета шоколада.

Стоны, какие стоны, я просто хриплю, иногда чертыхаясь. Я сорвал голос от криков,

возбуждение просто зашкаливает, так хочется кончить, но он будто специально двигается так, что лишь иногда задевает самую приятную точку во мне.

- Третье желание, - с хрипом проговариваю я, и, резко прекращая движение и расслабляя хват ног, ставлю их на пол и разворачиваюсь к стенке. - Дай мне кончить, как никогда.

«Почему он такой злой?» - проносится в голове, когда я в очередной раз уворачиваюсь от его губ. Но не успеваю додумать, потому что он раздвигает мои ягодицы и входит фактически одним толчком. И вот мои руки вновь взлетают вверх, царапая обивку стены. Жар от движения во мне и безудержный скулеж в тот момент, когда он сжимает мой член в захвате. Он толкается, таранит, фактически насилует, на моей спине, наверное, уже буквально нет места от его поцелуев. Но, чёрт, как же это возбуждает, когда тобой так овладевают.

Толчок, и позвоночник простреливает импульс. «Ещё-ещё-ещё!» - кричу я у себя в голове, не смея так опускаться вслух. Толчок, и он, схватив меня за торс, резко начинает насаживать, но в тот же момент отпускает мой член.

- Кончай, - слышится приказ.

- Ах, - застонав сквозь зубы, пачкаю стену и свою руку, секунда, две, три, и я понимаю, что он делает то же самое. - Джин, не смей в меня.

- Четвёртое желание не исполняю!

Ещё один грубый толчок, и он, ухватив меня за торс, все так же не выходя, безвольной куклой уносит меня на кровать. Сцепка, боль и ощущение, что меня вновь наполняет его сперма. Чёрт, черт, чёрт.

Воспоминания нахлынули волной.

<i>Вот я первокурсник, самый что ни на есть обыкновенный, наивный и симпатичный омега. Я восторженно принимаю ухаживания его, самого классного альфы в университете, и совершенно случайно подслушиваю разговор его друзей.

- Ну что, Джин объявил срок в неделю, но вот уже шестой день, а его Вيني ещё девственник? Я же предупреждал его, что красавчиков тяжелее разводить. В любом случае, выигрыш в пять штук мне пригодится, да и самолюбие греет, так и знал, что он его не завалит.

- Ну, с такими милашками как Вениамин муторно иметь дело, ломаются уж больно долго, но красота того стоит. С другой стороны, а что у него есть кроме красоты? Мозги?

Я так не хотел всему этому верить. Но в тот вечер Джин все свидание под какими-то предложениями энергично убеждал меня поехать к нему домой. Ясное дело, что я не поехал, при первой возможности сбежал домой и рыдал до утра. После этого дня я изменился кардинально.

И вот такой страшный, с дредами, с множеством пирсинга, змеиными линзами и прочей атрибутикой, я лежу сейчас с тем, кто испоганил мою жизнь. И что за гримаса судьбы? Я все равно отдал ему свою девственность. Хоть и четыре года спустя.

- Вот гадство, ну на хрена мне это было надо?! - минут через пятнадцать отойдя от оргазмов, подаю я голос, все так же сцепленный сцепкой с этим... с этим... - Дебил! Ты зачем связал нас в сцепку?! Зачем ты вообще переспал со мной? Я то ладно, я был пьяный в дрова, но ты. Ты же трезвый. Блин, что же теперь будет?

- Охренеть разговоры после классного секса. Ты же сам чуть ли не умолял. Как ты предполагал, я должен был отказаться от течного омеги, который стоит и всем своим существом предлагает мне себя? - раздаётся позади меня удивленный голос. - Да и потом ты реально симпатичный без своей краски.

- Бля, вот так всегда. Если симпатичный, то ладно, трахну, если нет, то иди ты в жопу, да?

- Вيني, чего ты начинаешь, я ведь не только потому, что увидел тебя таким. Ты меня и так привлекаешь, просто твой вид, ну как бы сказать... Блять, да я же предлагал тебе на первом курсе встречаться, ты сам отказался.

- Да, отказался, и не зря, - разворачивая к нему своё лицо, грубо проговорил я. - И не зря, сколько ты уже омег кинул? Тебе все на один трах и «до свидания», ты кидаешь его. Ты даже ни разу не добивался никого, о чем ты говоришь?

- То есть сейчас тебе похеру, что я признал, что ты мне симпатичен? Неужели ты думаешь, я такой дебил, чтобы с первым встречным омегой ложиться в сцепку. Да как мне ещё было удержать тебя, - начал он повышать голос, и я в тот же момент почувствовал, что узел ослабевает. - Ты же сам признался, что ты влюблен в меня, так почему бы не попробовать?

Да влюблен, да ты мне нравишься, нравился и будешь нравиться, но чёрт, как же я одновременно с этим тебя ненавижу!

- Закрой свой рот и не смей повышать на меня голос! - выскальзывая из-под него, рявкнул я. - И не смей признаваться мне в чувствах, после того, как спорил со своими друзьями на первом курсе, что отрахаешь меня.

- Блять, ты ещё это помнишь?! Четыре года прошло, и ведь ничего не произошло, - переходя на крик и вскакивая с кровати, орёт альфа.

Ужас! «Да я истерик», - понимаю я, когда кидаю в него статуэтку, которая стояла на полке в его комнате. Чёрт, это реально его комната, и как я не заметил.

- Ты чего творишь, придурок?! - рычит он, уворачиваясь от фарфоровой статуэтки.

- Ничего не произошло?! Ничего не произошло? Да я, сука, из-за тебя стал таким! - показывая на себя, крикнул я ему в ответ. - Тогда тебе захотелось трахнуть невинного милого омегу в нормальной одежде и красивеньким фейсом, теперь ты получил секс с уже таким мной. Какая тебе разница? Ты сломал меня тогда! Я любил до безумия, а теперь это лишь влюбленность, улавливаешь суть?!

Шаг, второй, позвоночник простреливает болью, и я уже со стоном упираюсь в косяк двери ванной, в которую направился. Доли секунд, и альфа подскакивает ко мне. Но поздно, меня понесло, я не плакал все эти четыре года, а теперь я просто захлебывался рыданиями.

- Не хочу, зачем я это только сделал?! Думал, что это будет дерьмово. Думал, что смогу отомстить, - отталкивая его руку и просто усаживаясь на пол, всхлипывал я.

Щелчок двери, быстрые шаги, и мою голову приподнимают за подбородок.

- Ники! - всхлип. - Ники, забери меня отсюда.

Почти четыре месяца спустя.

"Этого хочет любая омега!" - да, признаю, дебильный слоган, но какой дали, такой и развиваю. Не знаю, как все, а я вот без этих духов спокойненько проживу. Пусть это будет так: омега идёт по городу, просто идёт, рассматривает окружающих, и тут оно. Блин, такое уже было. А если он...

- Ну и как, придумал? - раздаётся голос папы, который только что зашел в мою комнату. - Ты по-другому думать не можешь?

- Нет, не придумал, и нет, не могу, - продолжая висеть вниз головой на турнике, пробурчал я. - Ненавижу презентации, так без приказа я придумаю кучу всего, а как презентация, так у меня всю фантазию отключает. И кто, вот ты мне скажи, кто придумал в начале учебного года давать презентации? И может это последний год, но это уж слишком. Вот что делать? В голову вообще ничего не идёт.

- А может тебе нужно что-то изменить в себе? - мягко начал папа, на мой тяжёлый вздох.

Прекрасно, началось, сейчас начнётся, что я не похож на омегу, что омега должен быть мягче, что я выбрал профессию альфы, и прочее, прочее, прочее.

- Вениамин, ну почему? Ты же такой красивый, и имя у тебя... - начал папа, но я его перебил.

- Вот и я про что, у меня даже имя нестандартное, чего ты хочешь от моей внешности? Короче, я тебе уже не раз говорил, я изменюсь либо когда полюблю, либо когда в моей жизни произойдёт реально что-нибудь стоящее, - покачиваясь на турнике, ответил я. - А пока дреды обстригать я не буду, и прочее, прочее, прочее, менять тоже не буду.

- Когда я сдохну, ты просто обязан будешь на похоронах выглядеть нормально.

- Обещаю, если это произойдёт, так оно и будет. Ты зачем пришёл? - усмехаюсь я, перелистывая тетрадь со своими набросками и одновременно дневник. О, придумал! Альфа листает журнал и видит его! Омегу, рекламирующего духи. Ему нужно найти его, почувствовать его, ощутить его запах.

- Я за стиркой, снимай с себя майку, ты в ней уже третий день ходишь, - обреченно говорит папа, видимо, его расстроил мой ответ.

Быстро скинув майку, я протянул ее папе. Теперь главное не забыть о моей идее, нужно побыстрее ее записать. Слезать с турника, нет? А, пофигу, буду писать так. Только начал строчить, как меня опять отвлек папа.

- Сына?

- Пап, подожди секунду, я придумал.

- У тебя когда течка?

Стоп! Чего это он? У меня даже ручка из рук выпала. Что бы мой стеснительный в таких речах папа и задавал такие вопросы? Да он уже лет шесть испаряется, когда она у меня начинается.

- Кхм, щас скажу, - все же слезая с турника удивленно проговорил я, подходя к компьютерному столу, в котором лежал блокнот с этими дурацкими крестиками, ну то есть с днями течки. - А с чего такой вопрос?

- Ну, ты либо хорошо поправился за последнее время, и у тебя вырос пивной животик, либо, я и сам не помню, но я ещё недели две назад думал, что мне надо уехать, но ты молчал, - сбивчиво произнёс папа, а я в этот момент уже смотрел на календарь.

- Пипец, - кидая взгляд на папу, произнёс я, и уже глядя на полуголого себя в зеркало,

произнёс то, что перевернет мою жизнь верх дном. - Я пропустил течку. Она должна была быть три недели назад. Это не пипец, это ...

Только сейчас я обратил внимание на своё тело, да живот реально чуток выпирал и был не мягким, а твердым, как камень. И как я не заметил? Ну, конечно, у меня же все штаны широкие и на бедрах.

- Убрать не дам, - стальным тоном проговорил папа. - Родишь для меня, я буду сам воспитывать, но убрать не дам.

- Па, ты чего? Думаешь, я такой дурак? Конечно, я не буду делать аборт и ребёнка я не брошу. - садясь на кровать, тихо произнёс я.

- Ты знаешь, кто отец? - так же тихо поинтересовался папа.

- Ха, ха! Конечно, знаю, но не судьба. Он, так скажем, для меня недосыгаем, - с улыбкой произнёс я, вспоминая его. - Но он очень хороший, умный и красивый. Вот только для меня недосыгаем. Хотя, не знаю, вот честно, не знаю.

И как он принял все так просто? Хотя, чего ещё ожидать, даже те обидные слова «роди, я сам буду его воспитывать». Я понимаю своего папу. Ведь именно так поступил мой папочка-омега, родил и бросил меня с девятнадцатилетним альфой. Именно поэтому папа так и отреагировал, неужели он думал, что я такой же?

- Неужели ты думал, что я рожу и брошу своего ребёнка? - поворачивая голову к ведущему машину отцу, спросил я.

- Глупый что ли? - давая мне подзатыльник, улыбнулся папа, отвечая мне, не отрывая взгляд от дороги. - Я имел в виду, что ты родишь, и мы найдем няню, пока ты не доучишься. Учёбу бросать нельзя, омега без образования это неуч. А я хочу для тебя только лучшего, ребёнок - это ещё не конец жизни. У тебя приблизительно срок будет в феврале, а там диплом, я просто думал, что ты из-за этого не захочешь рожать.

- Ну, тогда ясно, - улыбаясь, ответил я. - Если честно, моя первая мысль была: «Интересно, кто будет альфа или омега? И смогу ли я писать диплом, пока ребёнок будет спать».

- Хм, это радует, пойдём? - останавливая машину около центра, с сомнением спрашивает папа.

- Я с тобой туда не пойду, - а я-то думаю, куда это он меня по секрету везет, оказалось в центр репродукции и оплодотворения. - Ты представь, как мы будем выглядеть там вдвоём.

- Ты меня стыдишься? - удивлено интересуется отец, а я хочу побиться об бардачок его джипа. Да это ему стыдиться надо.

- Ладно, пойдем. Только не называй меня «заей» и «милым» на людях, они неправильно поймут, - покачивая головой, ответил я.

Папа у меня, так скажем, нестандартный. В свои сорок один он выглядит очень хорошо. Но характер, характер это нечто. Со мной это был мягкий и любимый отец альфа, с окружающими это же был зверь в форме. Да, да, военный в отставке, сейчас он работает в универе. Так что если для меня это был самый любимый папочка, то другие просто шарахаются от его вида. И как его можно бояться? Он же такой милый, хороший и стеснительный. И ладно, что два метра ростом, и квадратное каменное лицо, он все равно самый лучший, самый хороший.

- А как поймут? - заходя в здание, спросил он. - Здравствуйте, мы записаны на осмотр, я недавно звонил, Ролини фамилия.

- Да, да, конечно, проходите в двенадцатый кабинет, - с улыбкой проговорил омега в мед форме, и уже когда мы отходили, я услышал то, от чего невольно скривился. - Тьфу ты блин! Такой представительный альфа и омега-чмошник, наверняка, на аборт ведёт.

- Не обращай внимания, - зло проговорил папа. Нда, омеге не выжить. Увольнение это меньшее, что его ожидает. - Он пожалеет, заходи в кабинет.

Обычный медицинский кабинет, обычный док, каких у нас куча, и только отношение... Вот и не знаю, что думать, то ли папочка здесь частый гость, то ли знакомых у него здесь куча. Потому что док лебезил, как мог. Даже делая УЗИ, он вел себя со мной, как с ребёнком.

- Вот мы сейчас гель нальем на животик, поведем по нему и посмотрим, кто у нас там живёт, - мягко проговорил док, а я посмотрел на папу взглядом "к кому ты меня привёл? Он сумасшедший, да?"

Долгое молчание, и док нервно вздрагивает. Проводит ещё и ещё раз по животу, и, в конце концов, потирая лицо ладонями, твёрдо без капли прежней ласки сообщает.

- Простите, конечно, но наше мед учреждение не убирает двойни, тем более на таком сроке. Мало того, что их двое, так ещё и срок уже к четырем месяцам подходит. Извините, но единственное, что вы можете, это после родов написать отказ от детей.

Все, я взорвался даже быстрее папы.

- Вы что, охренели тут все?! С какого ... вы решили, что я собираюсь избавляться от своих детей?! - зло рычу я на не менее злого дока. - Пап, может в другую клинику? По ходу дела, здесь твоих внуков нахрен хотят убить.

- Папа? Внуки?! Простите, я думал, вот же.. Простите, но ваш вид, ну по нему ну никак не скажешь, что вы положительный и благоразумный омега, - начал оправдываться док. - Простите еще раз.

- Вы сказали, двойня? - изумленно произнёс папа. О как! Так вот он о чем думал. - Близнецы или двойняшки?

- Близнецы, - улыбаясь во все зубы, произнёс док, - вот, смотрите.

Осмотр и дальнейшее заполнение карточки прошли в спокойном состоянии. Теперь в карточке записано Вениамин Ролини, двадцать два года, беременность двойней три месяца и две недели. Беременность первая. Первый триместр прошёл спокойно, токсикоз отсутствует, общее состояние отца удовлетворительное. Вес 84, прибавление в весе плюс два килограмма. Давление в норме 110\70. И уже к карточке были прикреплены первая распечатка УЗИ, на которой были мои близнецы. Прелесть, но последние слова дока заставили задуматься.

- Вы меня еще раз простите за то, что я так отреагировал, просто ваш вид, ну эти дреды, линзы, одежда, ну никак не соответствует отцу, который хочет ребёнка. Простите, если обидел, - извиняющимся тоном проговорил док, как только папа пошёл платить за приём.

- Да ладно, кажется, мне действительно пора меняться, - наверное, я ещё не осознал своего положения, но я уже понимал, пора меняться.

- Если ты сейчас от радости заплачешь, я тебя пойму, честное слово, - сидя в парикмахерской и обстригая дреды, произнёс я, глядя на папу в зеркало. - Блин, столько растил, а теперь буду самым обычным.

- Не обычным, а беременным и примерным, - наставлял меня отец, показывая какую он причёску хочет для меня. А что там хотеть, там только короткий ёжик получится.

- На турнике висеть не перестану, ну пока тяжело не станет. Врач разрешил, он сказал, что потом можно будет с кровати свешиваться, - увлеченно рассказывал я.

- Боже, кто про вид, кто про турник, все обрезайте.

Час спустя я уже, взъерошивая свою короткую причёску, стоял в магазине для беременных. Посмотреться в зеркало мне так и не дали, сказали, когда закончится моё преображения, тогда и буду смотреть. А поскольку мне и самому была интересна эта интрига, я молчал и смотрел исключительно на папу, пока он выбирал мне одежду.

Нда, это того стоило, никогда не видел, чтобы этот серьёзный альфа был таким счастливым.

Так вот что ему было надо, ладно, если так хочет, пусть выбирает и меняет меня, как ему захочется. В конце концов, я хорошенько потрепал нервы ему за эти четыре года.

- На, надевай, - протягивает мне чуть узковатые джинсы и облегающую майку папа.

- Мстишь за широкую одежду? - усмехаясь, спрашиваю я уже в примерочной. - Или хочешь, чтобы все знали о том, что я в положении?

- Честно, я и мечтать не мог о том, что ты вновь станешь нормальным. Поэтому, да, сейчас я осуществляю свои фантазии. И да, я очень хочу внуков, и пусть мне хоть один скажет, что это неправильно, прибью.

- Пап, ты супер, - выходя с примерочной шепнул я, целуя его в щеку. - Руку дай.

Вот именно в протянутую руку я и сложил последние детали моего прежнего образа. Линзы, пирсинг с языка, брови и ушей, с сосков и пупка, ну, вроде все железо я с себя снял.

- Преображение закончилось? Смотреться в зеркало можно? - подмигивая папе одним глазом, поинтересовался я.

- Вот теперь, да, - счастливый ответ, и меня разворачивают к зеркалу.

- Универ меня не узнает, - тихо проговариваю я, рассматривая себя в зеркало. - Потому что я сам себя не узнаю.

А вот рассматривать было что. Из зеркала на меня смотрел совсем другой омега. Красивый просто до безобразия. Коротко стриженные каштановые волосы стояли ежиком, выгодно подчеркивая чуть квадратное лицо. Никакой краски, просто чистое лицо. Прямые брови, большие, голубые глаза, под ними прямой нос и пухловатые губы. Теперь в зеркале я видел именно омегу, чёрт, я совсем забыл, как я выгляжу нормальный.

Даже подобранная папой одежда была то, что надо. Он, наверное, все эти года продумывал, как он будет меня переодевать. Потому что на мне было надето именно то, в чем я реально очень хорошо выглядел. А именно чуть узковатые джинсы темно-голубого цвета, которые выгодно показывали мои длинные ноги и облегли попу, и бежевая майка, которая очень плотно облегла, показывая маленький животик. Ладно, думаю ничего плохого из этого не сделается, единственное, что напрягало - по джинсам было понятно, что они для беременных, а я так сильно не хотел афишировать своё положение.

- Джинсы поменять не дам, - будто прочитав мои мысли, проговорил папа. - Мне нравится.

- Боюсь подумать, что я буду носить, когда живот будет большим, - усмехнулся я, показывая на стеллажи с одеждой для больших сроков. - Ладно, выбирай остальные вещи, сегодня я весь

твой.

Утро. 8 утра.

- Проспал, - подпрыгивая с кровати, вскрикнул я и принялся бегать по комнате.

Так, штаны, майка, завязать волосы в хвост.

- Чёрт, чёрт, чёрт, - глядя на себя в зеркало, ругнулся я и принялся переодеваться в одежду, которую вчера приготовил после того, как мы завалились в десятом часу домой.

Так, наденем те джинсы, которые купили первыми и белую майку с каллиграфией на груди. Единственное, уже середина сентября, и утром и вечером бывает прохладно, придётся надеть ещё и легкую теплую кофту чёрного цвета из старого гардероба. Вроде готов, теперь за папой и...

- Па? - о да, таким шокированным я не был давно. Не, он, конечно, сказал, что завтра будет отмечать, но я не думал, что это будет так. - Дядь Саша.

Не кухня, а срачельник, и папа с другом, спящие на столе. Нда, сегодня, кажется, я добираюсь своим ходом.

- Па, я возьму машину, ладно? Я опаздываю на учёбу, - тряся папу за плечо, предпринял я отчаянный ход. Машину он давал редко, но, думаю, это было из-за моего вида. - Па!

- Да, да, бери, прости, что так, ну что так получилось, - открывая глаза и дыша на меня перегаром, пробубнил папа. - Я тебе доверяю.

- Бывает, возьми отгул, и идите спать, - уже выходя с комнаты и беря ключи с комода, крикнул я. - И пожелай мне удачи, чтобы в универе у всех разом инфаркт не случился.

Утро 9-15

- Отлично, я опоздал на пятнадцать минут, - залетая на третий этаж, пробубнил я и, уже отдышавшись, постучал в дверь кабинета иностранных языков. - Простите за опоздание, можно войти?

Вот в каком месте я беременный?

- Эм, а вы кто? Вы из этой группы или новенький?

Охренеть, родной куратор не узнал.

- Нет, я старенький, Вениамин Ролини, я просто чуток изменился, - с улыбкой произношу я и понимаю, что сегодня произведу фурор. - Так войти можно?

- Не верю, докажи, - я чуть не засмеялся от этого детского высказывания. Но все-таки достал студенческий и, подойдя к профессорскому столу, показал его преподу, а после очередного вопроса я уже смеялся вслух. - Вениамин, с тобой что-то случилось?

- Ну, можно и так сказать, - нежно улыбаясь, ответил я, и куда делась вся моя язвительность? - Кое-что произошло, так что я решил изменить свой облик и поведение, так пройти можно?

- Конечно, можно, проходи на своё место, - все так же чуток шокированно проговорил преподаватель, указывая мне на аудиторию.

Пройти под внимательными взглядами до конца аудитории и сесть за стол к своему лучшему другу. И получить записку, написанную на тетради.

"Я все ещё твой друг?" - улыбаясь и глядя мне в глаза, поинтересовался Ники.

Дружил я с ним уже столько, сколько учился в универе, то есть четыре года. И ни разу не пожалел о своём решении. Почему-то у меня было ощущение, что он тоже скрывает свою сущность. Да ладно, у каждого есть свои секреты. Я вот чувствую, мне сегодня тоже свой придёт раскрыть.

Это был альфа, который поддерживал меня все эти годы. Он был со мной все те годы, когда мне было плохо, когда я сломался психологически и когда я входил в колею.

"Конечно, куда ты денешься," - улыбаясь, ответил ему я, передавая записку и стягивая с себя кофту.

"А почему я узнаю о беременности своего друга вместе со всеми?"

"Блин, так заметно, да?" - поинтересовался я, невольно прикасаясь к своему животу.

"Очень, очень!"

Немного затишья, и он пишет то, что волнует меня больше всего, из-за чего я так переживаю:

"Как, думаешь, отреагирует Джин, это же его?"

Я не ответил, просто пожал плечами, я не знал, как он отреагирует, и не хотел об этом думать, слишком разные мы были. И я не знаю, как он отреагирует, я свою-то пока реакцию понять не могу.

Сказать, что моя группа была шокирована, ничего не сказать, меня разглядывали, как экспонат, ещё в пятницу я был одним, сейчас же я выглядел совсем иначе. Наверное, я отреагировал бы точно так же, если бы Ники снял свои очки и приперся в универ красавчиком. Сейчас, сидя в столовой, я ловил на себе кучу взглядов.

- Ну и что теперь? - поедая булочку и запивая ее чаем, поинтересовался Ник. - Нет, не так. Что теперь будет? Я про твоё положение и Джина. Он уже четыре месяца от тебя не отлипает. Не думаешь, что пора сдать и забыть свои обиды?

- Не знаю, слишком все запуталось, я боюсь с ним разговаривать, - задумчиво проговорил я, рассматривая узор на своей тарелке с мясом, питание теперь должно быть хорошее.

- Вيني, можно с тобой поговорить? - раздаётся бас у меня за спиной, и я резко разворачиваюсь.

- Джин, хм, нет, наверное, нет, - тихо произношу я, сажусь и вновь утыкаюсь в свою тарелку.

- А я хочу поговорить, - тихо на ушко проговорили мне. - Вيني, если ты не встанешь и не пойдешь со мной, я начну разговаривать здесь. Не уверен, что тебе понравится этот разговор. Ты избегаешь меня уже четыре месяца, тебе не кажется...

И он замолкает, резко замолкает на середине разговора и, склонившись надо мной, кладет руку на мой живот.

- Что, я довольно-таки удачно исполнил последнее желание? И теперь тебе уж точно никуда не деться.

Не успеваю я ничего ответить, как Ник хватает меня за руку и уже на ухо злым шепотом произносит:

- Моя квартира уже превратилась в цветник. Папа, конечно, рад, у него появился левый доход, он продаёт твои букеты, а вот отец думает, что я меняю ориентацию, и не верит, что это тебя добиваются, - вот не люблю когда Ник такой, чувствую себя виноватым. - Так что будь добр, иди уже и поговори с ним, а то как шоколад так себе, а как эти веники так мне. Ты логически подумай, сколько он денег за эти четыре месяца вбахал в тебя?

- Ладно, ладно, ты только не злись, - послушно кивая, произношу я, и уже следующая фраза обращена к Джину: - Окей, меня уговорили, давай поговорим.

- Скажи хоть что-нибудь.

- Джин, ты дурак? - невозмутимо спрашиваю я, всем корпусом разворачиваясь к парню. - Я же мультик смотрю, между прочим, на который ты меня притащил.

О да, он не придумал ничего лучшего, чем привести меня в кинотеатр на мультик. Вот и сидим, я сижу поглощаю попкорн с соком, он дуется.

- Джин, а почему именно мультик, не, я понимаю, что я с тобой не разговаривал, пока ты выбирал, да и всю дорогу, но там же был и боевик и комедия какая-то, почему именно мультик?

По-честному, я его уже видел, наверное, именно поэтому я так спокойно отвлекся от экрана.

- Ну, ты же беременный, я подумал, что тебе нужны положительные эмоции, - пожимая плечами, проговорил парень. - Ты же молчишь, как я должен с тобой обсуждать что-либо. Ты поэтому мои букеты отдавал? У тебя токсикоз или что-то наподобие было? Почему ты раньше не сказал?

- Во, логика, - показывая большой палец, проговорил я. - Я узнал, что беременный только вчера. У меня были презентации и начало учебного года, так что я настолько запарился, что пропустил течку и, наверное, какие-то первые признаки беременности. Это папа вчера заметил, что живот вырос, короче, папа у нас первооткрыватель. Ладно, пойдём отсюда, мультик я видел и, по-честному, я уже хочу решить все это.

Выйдя из кинотеатра, мы направились к аллее, что прилегала к кинотеатру. Десять минут тихой ходьбы, и я взрываюсь. У, как же он бесит, как четыре месяца доставать меня цветами, шоколадом и смс-ками, так запросто, а как поговорить со мной, так трусим. Да я бы уже давно сдался, но ведь он впервые подошёл ко мне сам.

- Ну, что ты молчишь? Я не умею читать твои мысли, и я не знаю, как ты отреагировал на все это. И беременность эта, я не хочу ничего начинать только из-за неё. Я вообще не знал об этом, я думал последний день течки это не так страшно, и я тогда послал тебя, и мы так разошлись. Мне стыдно за все это, и за то, что рыдал, и за то, что наговорил, и ещё цветы эти твои, я не знаю, что это значит, у меня никогда не было отношений. Да, я врал тебе, у меня даже секс был первый именно с тобой...

Он меня заткнул, он заткнул мою тираду поцелуем. Первым, с любимым. Глубоким нежным поцелуем. Его руки ласково гладили мои щеки, большие пальцы растирали слезинки по щекам. Когда я успел заплакать? Я ведь не плачу, я ведь пообещал себе это. Горячие губы раскрывают мои, чёрт, почему я не могу сопротивляться. А потому что не хочу, понимаю я, когда в мой рот скользит его язык, легонько касается моего и уводит в свою игру.

- Я тебя люблю, веришь? - проговорили мне в лицо. - И люблю не потому, что ты беременный, и не потому, что мы занялись сексом тогда. Ты мне всегда нравился. И тот спор... Да, мне было восемнадцать, гормоны, и гордость прёт. Я же тогда полгода извинялся перед тобой, а ты будто скорлупой закрылся, начал уродовать себя. Да я каждую вечеринку и мероприятие ждал тебя. Неужели ты думаешь, что я бы сам лично потащил в свою комнату омегу. Мне проще было отдать приказ другим. Я тогда просто хотел побыть с тобой, а тут ты со своей течкой и желаниями. Прости, но для меня это было, как подарок судьбы. Я-то думал, что ты после этого от меня не отвертишься, и что мы наладим отношения, а, видишь, как получается? Я уже четыре месяца опять вымаливаю прощение, а ты игноришь меня.

А вот теперь я молчу и понимаю, что я не знаю, что ответить. Вроде все до банальности просто, и была бы другая ситуация, все бы решилось куда проще, но сейчас все так запутано, что кажется, из этого положения не найти должного выхода, поэтому я говорю первое, что придёт в голову.

- Я беремен близнецами, и я тоже тебя люблю, но я запутался во всем этом и не знаю, что сказать и сделать - глядя в глаза альфы, тихо проговорил я.

Я не знаю, что меня двигало тогда, четыре месяца назад. Я знаю то, что даже при всех его косяках я люблю его уже четыре года. Вот так просто люблю, и никуда не получается засунуть это чувство.

- Зато я знаю. Пойдём, мы начнём все сначала, - так же тихо с лёгкой улыбкой отвечают мне и, взяв меня за руку, ведут по аллее. - Меня зовут Джин Ванкелен, мне 22 года, я учусь в университете на четвёртом курсе. На первом курсе я встретил самого вкусно пахнущего омегу в моей жизни и совершил ошибку, что стоила мне четырёх лет счастья... Но сейчас, это забегая вперёд, я скажу одно: этот омега от меня никуда больше не денется...